

ЗАТО КАК ПРОЕКТНЫЙ ГОРОД: ВЗГЛЯД СОЦИОЛОГА

С. М. Карачков^а

^а Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ:

Введение. В статье рассматривается проектный город как отдельный вид социологической классификации на основе анализа создания и развития закрытых административно-территориальных образований.

Материалы и методы. На основе проектного подхода была сформирована концепция «проектных городов» как особого вида в социологической классификации; выделенные критерии проектных городов и их дальнейшая операционализация позволили провести эмпирическое исследование с использованием методов количественного и качественного социологического анализа. Приведены данные анкетных опросов 2012 и 2022 гг., в рамках которых анализировались количественные показатели формирования и проявлений ценностного ядра корпоративности в оценках жителей ЗАТО. Были опрошены жители г. Новоуральска, имеющие непосредственное отношение к реализации Атомного проекта (то есть работающих на головном предприятии УЭХК, в органах государственной власти и местного самоуправления). Была использована целевая квотная выборка, объем выборочной совокупности, исходя из численности города, составил 1880 чел. (935 чел. в 2012 г. и 945 чел. в 2022 г.) респондентов.

Для анализа проблем управления ЗАТО в переходный период были использованы качественные методы исследования: интервью, проведенное в 2012 г. ($N = 30$) и 2022 г. ($N = 30$). В качестве экспертов были выбраны представители ключевых групповых акторов взаимодействия ЗАТО г. Новоуральск: работники УЭХК, муниципальные служащие, члены общественных организаций, профсоюзные работники, представители городских рабочих и инженерных династий, потомственные жители закрытого города.

Результаты. Рассмотрение опыта создания и развития ЗАТО позволяет говорить о необходимости дополнения существующей классификации городов отдельным типом – «проектный город». Здесь, как показало проведенное эмпирическое исследование, обнаруживается и особый городской образ жизни, и особые городские ценности, культура, практики идентификации, коммуникации, репрезентации, формирования и воспроизводства особых городских социальных практик. Например, в результате опросов и интервью удалось зафиксировать и описать особенности ценностного ядра корпоративности лежащего в основе социального управления ЗАТО. Ядро ценностей заключается в готовности выполнять важную государственную задачу, стремлении к консолидации усилий, формированию ценностей, объединяющих самореализацию и повышение социального статуса жителей ЗАТО как соучастников атомного проекта, и цели данного проекта по обеспечению национальной безопасности страны.

Обсуждение. Выявление ценностного ядра корпоративности как концептуальной основы для реализации управления проектным городом представляет особую важность с учетом необходимости комплексного развития новых территорий РФ, ориентированных на реализацию важных государственных задач в сфере реиндустриализации, технологического прорыва, национальной безопасности, формирования национальной идеи и пр. Для задач такого рода необходимы города-площадки реализации проектов – «проектные города».

© С. М. Карачков, 2023

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Новоуральск, ЗАТО, проектирование, проектный город, социология города, типология городов, ценностное ядро корпоративности, корпоративность.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Карачков С. М. ЗАТО как проектный город: взгляд социолога // Вопросы управления. 2023. Т. 17, № 5. С. 5-17. EDN NHNOES. DOI 10.22394/2304-3369-2023-5-5-17.

■ ВВЕДЕНИЕ

В мировой практике градостроительства выделяется отдельная группа городов, которые можно назвать «проектными городами»: так, например, Р. Родес связывает развитие Лос-Аламоса с реализацией Манхэттенского проекта, особо выделяя консолидацию вокруг Р. Оппенгеймера ученых и небезразличных патриотов США с идеей о том, что работа, к которой он их приглашает, не просто положит конец войне, но более того, «может положить конец всем войнам на Земле» [1, с. 7]. В нашей стране до настоящего времени феномен проектных городов, а также ЗАТО как примеры создания и развития проектных городов не исследованы комплексно, понятия четко не определены, характеристики проектных городов не выделены, не составлена их типология, не выделены и эмпирически не подтверждены ключевые особенности и т. д. К примеру, В. А. Лазаренко отмечает с одной стороны, что в результате атомного проекта возникла целая группа закрытых городов ядерно-энергетического комплекса, чье развитие и по сегодняшний день во многом детерминировано спецификой деятельности атомной отрасли, с другой, что «отдельных исследований социально-экономического развития подобных городов немного» [2, с. 7]. Также известные российские исследователи ЗАТО Д. И. Файков и Д. И. Байдаров отмечают актуальность выработки «подходов к учету особенностей отдельных важных для страны объектов» (на примере закрытых городов атомной промышленности) в стратегиях разного уровня [3, с. 30]. Все это говорит о том, что анализ проектных городов в общем и ЗАТО как успешного примера их реализации в частности является отдельным направлением изучения в социологии города, как на уровне теории и методологии (проектный подход «сам по себе все еще нуждается в комплексном оформлении» [4, с. 33], а существующая типология городов также «не является на сегодняшний день исчерпывающей» [5, с. 665]), так и на уровне полевых исследований (практически отсутству-

ют специальные количественные, качественные исследования на эту тему, кроме авторских) [6].

Значительную роль в исследовании означенной проблематики играет теоретический обзор опыта применения проектного подхода в градостроении, выделение характерных признаков проектных городов, обобщение такого рода опыта, анализ «проб и ошибок». Предлагаемая к рассмотрению тема актуальна в теоретико-методологическом плане. Кроме того, исследование удачной и неудачной практики создания и развития городов-проектов даст пищу для размышления не только теоретикам-социологам и урбанистам, но также практикам социального управления городской средой, иного рода узким специалистам (например, тем представителям органов государственной власти и местного самоуправления, чья деятельность связана с проектными городами).

В данной работе в качестве примера проектного города рассмотрен ЗАТО г. Новоуральск (закрытый атомный город в ведении ГК «Росатом», Свердловская область).

В типичных атомных ЗАТО, например, в Новоуральске, можно четко проследить рациональную планировку вокруг градообразующего комбината УЭХК, развитую и скомпонованную с учетом индустриального характера города социальную инфраструктуру по типу «соцгородка». В настоящее время закрытый город «старееет», то есть молодежь активно покидает территорию ЗАТО; «доля жителей пенсионного возраста составляет уже порядка 40% от общей численности населения» [6, с. 16]. Вопрос изменения статуса ЗАТО и возможного открытия города является сегодня одним из постоянных пунктов повестки общественного обсуждения.

Материалы и методы. Сегодня мы можем говорить о многолетней традиции анализа понятия «город» в общественных науках. Здесь уместно упомянуть имена таких ученых, как Фридрих Энгельс, Чарльз Бут, Патрик Геддес, Георг Зиммель, Макс Вебер, Фердинанд Теннис, Луис Вирт и др.

По мнению Ф. Энгельса, специфика города заключается в потенциале «колоссальной централизации» человеческих ресурсов и т. д., в результате чего городской социум способен аккумулировать значительные усилия в конкретном месте. Это представляет основу для запуска в крупных городах различных масштабных социальных проектов, начинаний: «возможность централизации превратила Лондон в торговую столицу мира»¹. С точки зрения Е. А. Попова, у теоретиков социологии часто город видится как некий «электрический трансформатор, который накапливает и устремляет к цели энергию социальных связей» [7]. При этом человеческая энергия оказывается израсходованной на технологическое развитие города как чуждого естественной природе «организма» (Ф. Энгельс и Г. Зиммель) и противостоит природосообразному развитию человечества. В результате люди в городе все чаще вырастают равнодушными, становятся «бесчувственными», «обособленными в своем собственном мире». Иными словами, город инициирует зарождение и массовое развитие атомизации. Человечество, которое перебирается в город, разобщается и расчеловечивается. При этом, парадоксально, но в связи с плотностью населения городов социальные связи также уплотняются. Проявляется феноменальное свойство города: одновременно предоставлять доступ к практически неограниченным возможностям концентрации целенаправленных человеческих усилий, прогрессу и развитию творческого потенциала (центр притяжения) и быть источником поляризации, разобщения, перманентного социального конфликта, порождать различные отрицательные проявления конкуренции, «классовой борьбы».

Ф. Энгельс усматривает в городах ситуацию раздробления человечества на разрозненные малые группы – «монады», с особыми жизненными принципами, локальными целевыми ориентирами. Это является основанием к всеобщему социальному конфликту, «войне всех против всех, которая провозглашена в городе открыто»². Это ли не есть противостояние города и человека в его естественном состоянии?

Сущность крупного городского социума, подмеченная Ч. Бутом (на примере г. Лондон,

¹ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии: по собственным наблюдениям и достоверным источникам : [Перевод]. 5-е изд. М. : Прогресс, 1984. С. 263.

² Там же. С. 264.

Великобритания), выражается, по его мнению, в потенциале развития современного общества. «Город» Ч. Бута – это территория создания, апробации, развития инновационных социальных инструментов, технологий и пр., выработки потребностей, внедрения в общество новых элементов культуры. «Куда ни кинешь взгляд, всюду распознаются новые потребности; какие-то из них непосредственно воздействуют на производительную силу сообщества, другие лишь смутно очерчивают новые области спроса, которые полностью прояснит будущее»³.

В данном случае города представляют собой *check-point*, средоточие социального взаимодействия, двигатель прогресса, мультикультурный тигль «идей, возможностей, проблем и людских пороков»⁴. Городу присущи одновременно: энергичность; разнообразие; экспансивность; всеобщая динамика и отсутствие стабильности; экономическая привлекательность, сильнейшая конкуренция и борьба за «место под солнцем».

В городской среде Патрика Геддеса рождается особая социальная экосистема, которой не существовало до сих пор. Город выходит за рамки «нагромождения» жилых домов и контор, разных техногенных объектов, разделенных улицами и окруженных высокими стенами. Городская экосистема развивается по законам естественного отбора в формировании своей структуры и функциональности. Города П. Геддеса в полной мере эволюционируют: «Нами трактуется эволюция городов, но не как выявление истоков, а как изучение нынешней социальной эволюции, исследование развертывающихся тенденций» [8, с. 149].

Еще больший психологизм городского генезиса выявляет Георг Зиммель, наделяя город субъектностью целеполагания, возможностью действовать в поле социальных взаимосвязей, своей собственной душой и т. д. Например, по Зиммелю, «психологическая основа, на которой выступает индивидуальность большого города, есть повышенная нервность жизни, происходящая от быстрой и непрерывной смены внешних и внутренних впечатлений»⁵.

Также в связке с социальным прогрессом и развитием цивилизации понимает города и Ф. Теннис.

³ Бут Ч. Жизнь и труд лондонцев. (Фрагменты) : [Перевод с англ.]. 2013. С. 133.

⁴ Там же. С. 136.

⁵ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / Пер. с нем. К. Левинсона. М. : Strelka Press, 2018. 109 с. С. 34.

По его мнению, города есть порождения и проявления новых отношений формальной рациональности, отхода от общинности, институционализации общественности, с характерными для нее признаками: отчужденность и атомизация, рационализация и специализация, формализация и коммерциализация общественных отношений. Также Ф. Теннис выделяет институциональный характер городов, способных воспроизводить самих себя во времени и пространстве: «Поэтому город, вкуче с его языком, его обычаями и верой, равно как и с почвой, на которой он стоит, с его строениями и богатствами, представляет собой нечто пребывающее постоянно, нечто сохраняющееся в череде многих поколений и, отчасти сам по себе, отчасти благодаря преемственности и воспитанию, практикуемому в домах его граждан, вновь и вновь воспроизводит по существу один и тот же характер и образ мыслей» [9, с. 382].

Преемственно развивая идеи Ф. Энгельса, Ф. Тенниса и Г. Зиммеля относительно природы города, родилась «Американская социологическая школа», давшая «второе рождение» социологии города. Город Р. Парка, по его собственному выражению, является «наилучшим из всех мест для раскрытия потаенных человеческих сил и для изучения человеческой природы и общества» [10, с. 12]. Именно Р. Парку принадлежит идея рассматривать город как социальную лабораторию текущих социальных процессов и изменений, которые определяют характер и динамику жизни человека: «Город – это лабораторный инструмент, похожий, наверное, на увеличительное стекло или микроскоп, поскольку он как бы усиливает, выпячивает и делает ярко выраженными любые особенности человеческой природы и поведения. Но, кроме этого, город – это инструмент, контролирующий и направляющий наблюдения исследователя» [10, с. 3].

Л. Вирт, еще один типичный представитель Чикагской школы, исследовал, ввел в оборот и популяризировал понятие, получившее поистине широкое распространение: «урбанизм» как типичный образ жизни горожанина. Сами современные большие города Вирт считал типичным проявлением современной цивилизации, вообще всего «специфически современного» в обществе: «Зарождение специфически современного в нашей цивилизации ознаменовано прежде всего ростом больших городов»⁶.

На наш взгляд, парадигма Чикагской школы и конкретно Л. Вирта во многом была положена в основу современной идеологии глобализма. По словам Л. Вирта, «отличительной особенностью образа жизни человека в современную эпоху является сосредоточение людей в гигантские агрегации, вокруг которых группируются центры меньшего размера и из которых расходятся круговыми волнами идеи и практики, именуемые нами цивилизацией»⁶. Городским типом поселения можно назвать любое поселение, в котором господствующая система ценностей – городская. Здесь характерны атомизация, анонимность, формализация, статусная разобщенность, определенный образ жизни и образ мысли, особый «глобалистский» взгляд на мир.

Методологическая концепция автора применительно к анализу проектных городов базируется на понятии «корпоративности», которое основывается на трактовке корпорации как «соединении интересов». Ее отличительной чертой является способность к «единому волеию». Подобная трактовка, на наш взгляд, находит свое развитие в целом ряде понятий, в частности в «вовлеченности» и «citizenship»⁷, «partnership» [11, 12] и выявлении, описании, расширении существующей социологической городской типологии на примере успешных примеров реализации: закрытых городов РФ (закрытых административно-территориальных образований – ЗАТО).

Важно, что корпоративность фактически становится ядром образования общности закрытого города, поскольку происходит формирование единых ценностей, связанных с необходимостью реализации важной государственной задачи. Так, Н. Г. Чевтаева, А. С. Огородов и С. Ю. Саранчук в исследовании феномена корпоративной сплоченности отмечают, что «корпоративность формирует новую общность, объединяющуюся не только на основе материальной выгоды, но и посредством однородности доминирующих в группе интересов, установок, нравов, традиций и ценностей (выделено автором – С.К.)» [13, с. 86].

⁶ Вирт Луис. Избранные работы по социологии : сборник переводов / Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии. Пер. с англ. В. Г. Николаевы ; отв. ред. А. В. Гирко. М., 2005. 233 с. (Теория и история социологии). EDN NDRSBR.
⁷ Steenbergen, B. The condition of Citizenship: An Introduction. SAGE, 2018.

Корпоративность в данном случае может пониматься как извне заложенная в основу ЗАТО готовность и стремление реализовать государственный проект, задачу исключительной важности с условием добровольного претерпевания каких-либо ограничений или даже лишений. В свою очередь, З. А. Загуляева отмечает, что «факторами формирования социокультурного пространства закрытых атомных городов являются секретность градообразующего производства, режимность, специализированный многоступенчатый кадровый отбор на предприятия атомной промышленности, обеспечивший высокий интеллектуальный и культурный уровень первых горожан, ощущение «избранности» и «привилегированности» жителей в связи с выполнением задачи государственной важности по созданию ядерного щита Родины и проживанием в уникальных для СССР закрытых городах с высоким уровнем обеспеченности сферы соцкультбыта, принадлежность к элитарной «атомной» субкультуре атомщиков» [14, с. 41]. Это, а также исследования В. С. Толстикова и И.С. Хрипунова показывают, что часто рассматриваются элементы ценностного ядра в рамках анализа городской идентичности [15, 16].

Мировая и отечественная практика городской социологии и урбанистики выделяет определенную классификацию городских образований, исходя из различных оснований:

- по природе создания: города-рынки, города-заводы, города-крепости и т.д.;
- по размеру: малые, средние, крупные, сверхкрупные (мегаполисы);
- по профилю и ядру функционала: торговельные, промышленные, научно-образовательные, культурно-туристические.

Также отдельно можно выделить моногорода.

Эти и иные подобные классификации в большинстве случаев подразумевают, что город создается ситуативно и развивается на основе относительно произвольного и/или разнонаправленного территориального расширения (в рамках организационной деятельности различных субъектов управления и предпринимательской активности) от центра (ядра) – завода, рынка (ярмарки), форта или укрепления к городским окраинам.

Однако советский успешный опыт создания и развития закрытых административно-территориальных образований – ЗАТО или закрытых городов – говорит о том, что необходимо скор-

ректировать существующую социологическую классификацию городов и добавить в нее также «проектные города» или «города-проекты» как самостоятельный вид городского социума.

Данный вид городских поселений является собой проектную площадку присутствия/размещения ключевого объекта и обладает целым рядом уникальных особенностей и специфических признаков. К основным можно отнести следующие.

1. Проектная природа создания и дальнейшего развития города, которая заключается в изначальном целесообразном выборе локации, а также в разработке проектного «пакета» документов, согласованных с целью: планов застройки, заселения, наполнения объектами социальной инфраструктуры в соответствии со спецификой головного объекта, режима секретности, потребностями «контингента» и пр. (субъект управления – Минсредмаш СССР, преемник – ГК «Росатом»).

2. Ярко выраженная этапность возведения города как производственного объекта. Застройка ведется не хаотично и ситуативно, а поступательно и в единой логике головного проекта («изначально строительство как правило, осуществляется «от ядра», также формируются очереди сдачи» [17, с. 37]).

3. Наличие головного мегапроекта – масштабного государственного начинания, связанного с обеспечением своими силами «качественного рывка», защиты «национальной безопасности», выхода государства на новый уровень и пр.). Мегапроект задает ориентиры развития городов присутствия (научно-производственного, военно-стратегического, исследовательского, иного) и постоянного проживания его участников.

4. Установление особого законодательно закрепленного режимного статуса территорий. Атомные города СССР являлись закрытыми административно-территориальными образованиями прямого московского подчинения. Таким образом, управление и обеспечение были реализованы напрямую из Москвы (например, «защищать бюджеты» председатели исполкомов ЗАТО ездили в столицу страны). Также существовало отдельное подчинение и по линии Министерств госбезопасности и внутренних дел (собственные курирующие ЗАТО структуры). Все это подчеркивало серьезность, важность, статусность данного проекта (отдельный особенный мир, своя локация).

5. Наличие особого ценностного ядра, которое представляет собой основу вовлеченности участников проекта – жителей ЗАТО, делает из них заинтересованных «стейкхолдеров» проекта. Подобное ценностное ядро носит корпоративный характер и может быть названо «ценностным ядром корпоративности» [17, с. 38].

6. Высокий интеллектуальный и профессиональный уровень основной массы населения, работников головного предприятия и обслуживающих организаций. В связи с особым характером объектов атомного проекта кадровое обеспечение производилось в строгом соответствии с проектной целью. Осуществлялся многоступенчатый отбор и направление лучших специалистов по распределению со всей страны. Высокий профессиональный уровень привлеченных специалистов обуславливал создание «столичных» условий проживания и обеспечения товарами, услугами, социальными благами и пр. В итоге ЗАТО стали называть «тепличными», а отсутствие «случайных людей» в городе обеспечивалось органами госбезопасности» [17, с. 38].

7. Наличие объединяющей, консолидирующей идеи, например, необходимости выполнения масштабной и ответственной государственной задачи. Приверженность к такой идее повышает моральный дух горожан, позволяет им «стойко переносить тяготы и трудности», снижает социальные ожидания и требования относительно бытовых, социальных условий проживания и пр.

Историографический анализ создания всех городов атомного проекта СССР (атомных и военных ЗАТО), а также городов присутствия атомного проекта США (Лос-Аламос, Окридж и др.) позволяют говорить о наличии данных отличительных особенностей.

По нашему мнению, любые города присутствия проектных объектов любого масштабного государственного проекта в той или иной мере также обладают вышеуказанными особенностями. Масштабные государственные проекты чаще всего направлены на:

- обеспечение научного, экономического, оборонно-технологического, культурного, инновационного прорыва, паритета государства, качественного скачка и пр.;
- обеспечение национальной безопасности;
- формирование национальной идентичности, повышение привлекательности в рамках мирового сообщества.

В основу исследовательской методологии положен также проектный подход, терминология и ключевые положения которого раскрываются в ряде трудов отечественных исследователей, посвященных социальному проектированию, прогнозированию, оценке стандартов *Project Management* [18].

■ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЗАТО являются площадками присутствия атомного проекта, и на их территории расположены военные объекты, научные центры, опасные промышленные предприятия. Расположение и факт существования ЗАТО в СССР содержались в секрете: города либо отсутствовали на карте (так называемые «почтовые ящики»), население и территории либо приписывались к областным центрам (название городов отсутствовало, ЗАТО проходили как районы – Свердловска, Северска, Челябинска и пр., номера домов и названия улиц «продолжали» нумерацию, статистически население входило в их состав и пр.). Периметр охранялся и охраняется, введена пропускная система. Основным контингентом являются работники головного и обслуживающего предприятий (магазины, социальная сфера, охрана, логистика), чиновники и их семьи. Жители подписывают документ о неразглашении информации, некоторые являются «невъездными» за пределы страны⁸. С самого начала режимные ограничения компенсировались развитой инфраструктурой, повышенной заработной платой и пенсионным обеспечением, льготами, надбавками, социальным статусом, комфортом проживания, высоким уровнем социального обеспечения. Во многом, как отмечают наши полевые исследования, среди жителей это повлияло на повышение социальных ожиданий от органов местного самоуправления, государства в целом. Часто жители ЗАТО характеризуются как люди, которым «все должно», «с высоким самомнением» и т. д.

Контингент ЗАТО формировался в соответствии с проектными целями и потребностями с помощью советской системы планового полезузовского распределения специалистов.

⁸ Нет сотовой связи и нормальных продуктов. Как живут люди в закрытых городах России, где каждый житель подписывает бумагу о неразглашении // Карелия Daily. 2018. 20 февраля. URL: <https://gubdaily.ru/lifestyle/obzor/net-sotovoj-svyazi-i-normalnyx-produktov-zhizn-v-rossijskix-zakrytyx-gorodax-kak-ona-est-na-samom-dele/> (дата обращения: 13.10.2021).

Устроиться на работу в ЗАТО было непросто: нужно было обладать идеальной советской биографией, необходимыми навыками и компетенциями и пр. Пополнение ЗАТО профессиональными кадрами до 80-х шло главным образом извне. В ЗАТО распределяли лишь лучших выпускников, с идеальной характеристикой и успеваемостью – это сформировало научно-производственный костяк населения ЗАТО высокой культуры. Его стойкость оказалась такой, что, несмотря на 30 лет постпроектных потрясений и общего кризиса, костяк в ЗАТО сохраняется по сей день.

На сегодняшний день ЗАТО можно разделить на две основные группы: военные ЗАТО (в ведении Минобороны) и атомные ЗАТО (ГК «Росатом»). Особняком стоят 2 космических ЗАТО (в ведении ГК «Роскосмос»). При этом и военные, и атомные ЗАТО входят, по нашему мнению, в один атомный проект СССР, целью которого было создание паритета в Холодной войне с США и сателлитами. Таким образом, ценностное ядро корпоративности и целеполагание у военных и атомных ЗАТО одни и те же. Они лишь реализуют разные функции:

- атомные занимаются научно-практической разработкой, изготовлением, хранением и утилизацией ядерного оружия и ТВЭЛ (топливо для АЭС);
- военные – размещением с возможностью применения ядерных вооружений в процессе защиты национального суверенитета и обеспечения государственной безопасности.

Военные ЗАТО характеризуются небольшим размером и наличием более тесно организованного сообщества, в соответствии с традициями российского и советского офицерства. Здесь, как показывают данные проведенного интервью⁹, ощущение реализации масштабной государственной задачи является для многих горожан «уставным»: «Мы давали присягу» (мужчина, 35 лет).

Соответственно, взаимоотношения горожан носят во многом общинный характер: «Я помню взаимопомощь, взаимовыручку людей. Когда я жил в Видяево, у нас дверь всегда была открытой, потому что знали, что никто ничего не украдет» (мужчина, 43 года).

⁹ На основании данных интервью (N = 30) изучались оценки состояния ценностного ядра и проблем управления ЗАТО в переходный период. В качестве экспертов были выбраны представители ключевых групповых акторов взаимодействия ЗАТО: работники УЭХК, муниципальные служащие, члены общественных организаций, профсоюзные работники, представители городских рабочих и инженерных династий, потомственные жители закрытого города.

«Шквальные» события за пределами закрытых городов проходят для населения более мягко, горожане защищены от потрясений, что расценивается ими как одно из существенных преимуществ жизни в ЗАТО: «Большой плюс закрытого города – нас почти не затронули лихие 90-е. Уровень преступности невысокий. Большинство жителей друг с другом знакомы лично или через кого-то» (женщина, 51 год).

Жители ЗАТО понимают плюсы жизни в больших городах (возможности статусного роста, карьерные перспективы), однако находят и свои минусы жизни в развитом мегаполисе, например, в отсутствии сплоченности, взаимопонимания, душевности и пр.: «Большой город дает много возможностей, но там каждый сам по себе и сам за себя. А тут – все друг друга знают, все рядом: больница, администрация, полиция, школы, сады, магазины, почти нет криминала, за деток можно быть спокойной» (женщина, 35 лет).

Существенный минус постпроектного этапа, по мнению жителей ЗАТО, заключается в отсутствии конкуренции и развития социальной среды города без масштабной государственной цели: «В то же время здесь совсем нет конкуренции среди фирм и организаций, поэтому некоторые услуги оказываются некачественно и дорого» (женщина, 45 лет).

Данные серии авторских массовых опросов, проведенных в период с 2012 по 2022 гг., также демонстрируют отсутствие процессов поступательного развития в городской среде военных ЗАТО¹⁰. «Например, это можно проследить на динамике проявления “атомной” идентичности как ощущения у горожан особого внутрен-

¹⁰ Приведены данные анкетных опросов 2012 и 2022 гг., в рамках которых анализировались количественные показатели формирования и проявлений ценностного ядра корпоративности в оценках жителей ЗАТО; опрошены жители г. Новоуральска, имеющие непосредственное отношение к реализации атомного проекта (то есть работающих на головном предприятии УЭХК, в органах государственной власти и местного самоуправления). Была использована целевая квотная выборка, объем выборочной совокупности, исходя из численности города, составил 1880 чел. (935 чел. в 2012 г. и 945 чел. в 2022 г.) респондентов. Из них 46,4 % мужчины, 53,6 % женщины, 33,3 % молодежи (до 30 лет), 42,7 % жителей среднего возраста (30-59 лет), 24 % горожан старшего возраста (60 лет и старше). Для анализа проблем управления ЗАТО в переходный период были использованы качественные методы исследования: интервью, проведенное в 2012 г. (N = 30) и 2022 г. (N = 30). В качестве экспертов были выбраны представители ключевых групповых акторов взаимодействия ЗАТО г. Новоуральска: работники УЭХК, муниципальные служащие, члены общественных организаций, профсоюзные работники, представители городских рабочих и инженерных династий, потомственные жители закрытого города.

него духа, в данном случае духа сплоченности, понимания, что все они – участники важного государственного проекта. В 2022 году жители ЗАТО в общей массе не отмечают присутствия духа сплоченности, понимания того, что все делают одно важное дело» [19, с. 219]. Так думает 63 % опрошенных (рис. 1).

«Небольшая доля затруднившихся с ответом позволяет нам говорить о четкой позиции опрошенных в отношении данного аспекта восприятия городской специфики. Между тем, по данным опроса 2012 г., жители не были так категоричны в суждении по данному вопросу. Более значительная часть опрошенных затруднилась с ответом (23 %), не отмечали присутствие сплоченности 39 % (против 63 % в 2022 г.). Можно сказать, что за последнее десятилетие активность ценностного ядра корпоративности в атомных ЗАТО существенно снизилась и продолжает снижаться. Во многом это отражает не только специфику ситуации вокруг атомных ЗАТО, но также и общероссийскую тенденцию» [19, с. 219].

Закрытое административное территориальное образование г. Новоуральск (ЗАТО) является типичным представителем группы атомных ЗАТО и находится в Свердловской области, в 70 км от областного Центра – Екатеринбурга. Прозлое название ЗАТО – Свердловск-44. Город был основан в 1941 г. Население составляет примерно 82 тыс. человек, которые так или иначе связаны с работой на «комбинате». Численность с каждым годом неуклонно сокращается: градообразующее предприятие «Уральский Электрохимический Комбинат» (УЭХК) провело массовые сокращения своих работников в соответствии с программой ГК «Росатом» по оптими-

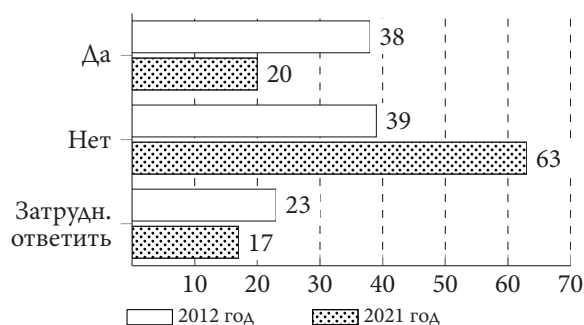

Рис. 1. Присутствие у жителей ЗАТО духа сплоченности, понимания того, что они делают одно общее дело, по данным опросов 2012 и 2022 гг., %

Fig. 1. Presence of a spirit of unity among the residents of CATF, understanding that they are doing one common thing according to surveys in 2012 and 2022, %

зации и освобождению от непрофильных активов. Основным профилем УЭХК является газодобывающее обогащение урана. Массовые сокращения на УЭХК были «второй волной» кризиса, которая задала основную тенденцию снижения уровня жизни и активности данного проектного города. Первая волна – это ликвидация завода «Амур» – в прошлом УАМЗ (Уральского автотранспортного завода – филиала ЗИЛ). Несмотря на наличие большого количества производственных площадей и оборудования, данная площадка до сих пор не нашла применения и не используется по назначению. Осуществлялись неоднократные попытки по «перезагрузке» завода (например, сборка автомобилей индийской марки «Тата»).

Территория г. Новоуральска окружена забором и колючей проволокой. Пройти в периметр можно только по специальному пропуску. По достижении совершеннолетия и после службы в армии выдается «желтый» пропуск. Для детей оформляются ученические билеты. Город имеет исключительно развитую для малых городов РФ (менее 100 тыс. жит.) социальную инфраструктуру спорта, образования, здравоохранения, ЖКХ. Это связано главным образом с проектным характером создания ЗАТО. На сегодняшний день в условиях постпроектного развития инфраструктура признана ГК «Росатом» непрофильной и передана на баланс муниципалитетов, которые фактически не имеют достаточных средств (и необходимых источников пополнения) для поддержания ее на должном уровне. Между тем некоторые объекты являются практически уникальными. Например, объекты так называемой ядерной медицины, спорта, образования и др.

Сильные и слабые стороны; преимущества и проблемные зоны по итогам анализа высказываний жителей. Анализ открытых мнений горожан позволяет сделать ряд важных заключений. Данные проведенного автором интервью¹¹ показывают, что, по мнению горожан, положение дел в Новоуральске не такое хорошее, как в советские времена: «*Не осталось ничего хорошего в Но-*

¹¹ Интервью были проведены в 2012 г. (N = 30) и 2022 г. (N = 30): изучались оценки состояния ценностного ядра и проблем управления ЗАТО в переходный период. В качестве экспертов были выбраны представители ключевых групповых акторов взаимодействия ЗАТО г. Новоуральск: работники УЭХК, муниципальные служащие, члены общественных организаций, профсоюзные работники, представители городских рабочих и инженерных династий, потомственные жители закрытого города.

воуральске! Снесенный ЗИЛ (АМУР). Разваленный комбинат, разрушенная стройка и могильник по соседству со всей планеты» (мужчина, 62 года).

Однако по сравнению с другими малыми городами РФ и даже крупными до сих пор сохраняется существенная разница: «Переехали в Новоуральск в 2000 году, там родила сына, роддом тогда, помню, по сравнению с алапаевским был шикарнейший, город очень красивый был, бесплатные автобусы, дешевое такси, магазин самообслуживания, хорошая детская поликлиника» (женщина, 27 лет); «социалка в Новоуральске на порядок лучше, чем в Екатеринбурге» (женщина, 29 лет).

Часто самими жителями отмечается высокий уровень маятниковой миграции в связи с пост-проектным этапом: «Ежедневно около 10-12 автобусов вывозят рабочих в Невьянск, Екб и Пышму. Закрыли все библиотеки. Закрыли шикарную грязелечебницу» (мужчина, 54 года).

Жители позитивно оценивают время активного развития проекта в СССР: «Урановый ад. Ностальгия берёт за душу за прошлый город» (мужчина, 49 лет); «Новоуральск – это моя родина. Все было чисто. Люди приветливые» (мужчина, 62 года).

Отмечается сплоченность и особая атмосфера дружелюбия и безопасности, потому что «все за одно и все за стеной»: «Насчёт дружелюбия, лет 10 назад там всё было хорошо, все друг к другу в гости ходили, дружили семьями, потом что-то изменилось» (мужчина 57 лет); «городок маленький. Приезжих нет, все за стеной» (женщина, 25 лет); «город в тайге, спокойно, тихо и много зелени» (мужчина, 42 года).

Основная проблематика связана с трудоустройством и возможностью обеспечивать жизнедеятельность на должном уровне: «Когда-то сюда ехали со всей округи, только бы жить и работать там, попасть в него было непросто» (мужчина, 37 лет).

Низкий уровень зарплат для тех, кто не работает на комбинате, детерминирует социальное расслоение, что составляет существенную внутреннюю проблему: «Главная проблема – это работа. Очень мало платят тем, кто не на комбинате» (женщина, 61 год).

По данным массового опроса жителей ЗАТО, проведенного автором в 2022 г., уникальность города постепенно сходит на нет, город и его жители все меньше ассоциируются с реализацией важной государственной задачи, высоким интеллектуальным уровнем (рис. 2).

■ ОБСУЖДЕНИЕ

Поскольку г. Новоуральск переживает пост-проектный этап своего развития, необходимо произвести комплексную «перезагрузку» его проектной цели (дополнить существующий функционал в области ЯОК и ЯЭК новыми задачами, в рамках параллельного проекта). Перспективы и варианты такой перезагрузки обсуждаются как в Правительстве РФ, так и в профильных госкорпорациях. Сохранившаяся, по данным проведенных нами исследований, корпоративность и корпоративная среда (на основе ценностного ядра корпоративности) позволяет использовать ЗАТО для подобной проектной перезагрузки.

Изначально советским проектом были заложены некоторые возможности гибкости и диверсификации. В частности в г. Новоуральске можно выделить три опорные «ноги» – УЭХК, завод «ЗИЛ» – филиал Московского машиностроительного завода, а также крупный РСУ (ремонтно-строительный участок), который участвовал в строительстве основных объектов как внутри, так и за пределами ЗАТО. Первым не выдержал изменившихся условий и был разделен на отдельные частные коммерческие струк-

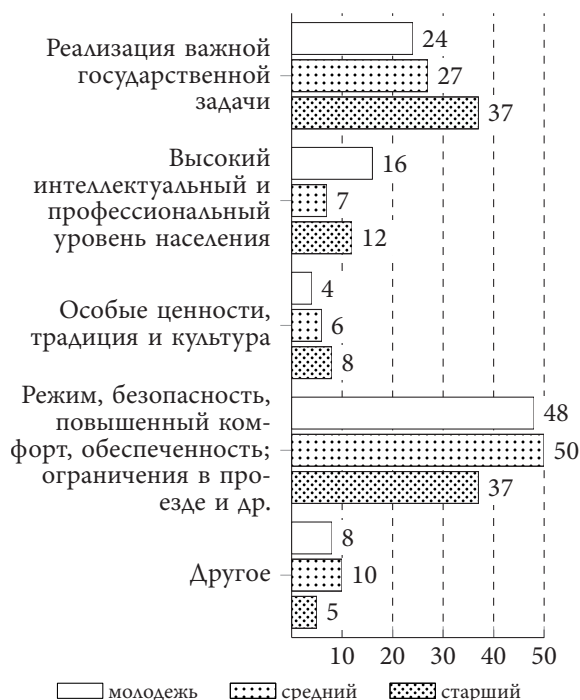

Рис. 2. Характерные признаки ЗАТО, по мнению его жителей, в распределении по возрастным группам, 2022 г., %

Fig. 2. Characteristic features of the CATF according to its residents in the distribution by age groups, 2022, %

туры (ООО) РСУ, несколько позже закрылся завод «ЗИЛ», остался только УЭХК, объемы производства которого были значительно сокращены в процессе реструктуризации (из 17,5 тыс. работников сократили 15 тыс.). В итоге численность населения г. Новоуральска с 1996 тыс. снизилась до 76 тыс. и продолжает падать с каждым годом¹².

На сегодняшний момент социальная среда закрытых городов (это видно на примере Новоуральска) обладает низкой социальной активностью, стареет и пр. Необходимо ввести новых субъектов и акторов управления, повысить конкурентность данной среды. Нам кажется, что появление нового масштабного проекта в ЗАТО способно обновить среду, обеспечить приток новых сил (в лице новых инициативных акторов, стремящихся реализовать новые проекты и пр.), омолодить город (молодежь положительно реагирует на новые вызовы и повышение социальной активности). Две Госкорпорации в одном закрытом городе создадут необходимые условия для конкуренции в социаль-

¹² Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Росстат РФ. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bul_Chislen_nasel_MO-01-01-2021.rar (дата обращения: 13.10.2021).

ной среде^{13,14,15} [20]. Исходя из потенциала атомных ЗАТО, на их основе можно реализовать массу актуальных в данное время государственных потребностей («развитие собственного научно-производственного цифрового кластера, реализация проекта по обеспечению национальной информационной безопасности и пр.») [20, с. 38].

Появление новых субъектов и акторов обеспечит конкуренцию в управленческих технологиях, ресурсной обеспеченности, политических интересах и пр. Город снова оживет и задышит новой жизнью, реализуя то, для чего он был создан, – новую масштабную государственную задачу. ●

¹³ Обмен положительным опытом ЗАТО «Росатом» и «Роскосмос» даст новый вектор развития территориям присутствия госкорпораций // НИА-Красноярск. 2021. 7 декабря. URL: <https://24rus.ru/news/economy/190961.html> (дата обращения: 13.10.2021).

¹⁴ Города «Росатома» пересматривают соглашения с госкорпорацией. Сотни миллионов налогов предлагают заменить федеральной программой поддержки // УрФО «Правда». 2021. 18 июля. URL: <https://pravdaurf.ru/polnotekst/361547-goroda-rosatoma-peresmatrivayut-soglasheniya-s-goskorporaczij-sotni-millionov-nalogo-predlagayut-zamenit-federalnoj-programmoj-podderzhki/> (дата обращения: 06.04.2022).

¹⁵ Корпорации платят за благоустройство городов, чтобы удерживать специалистов // Ведомости. 2020. 19 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2020/06/13/832511-korporatsii-platyat-za-blagoustroistvo> (дата обращения: 06.04.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. RHODES, R. (2015). Why the Manhattan Project should be preserved. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 71(6), 4–10. <https://doi.org/10.1177/0096340215611077>.

2. ЛАЗАРЕНКО В. А. Социальное развитие городов атомной электроэнергетики России (на примере Десногорска) // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2018. № 1. С. 6–13. DOI 10.21603/2500-3372-2018-1-6-13. EDN YUUCXI.

3. ФАЙКОВ Д. Ю., БАЙДАРОВ Д. Ю. Учет особенностей закрытых атомных городов в стратегиях социально-экономического развития разного уровня // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2022. № 4. С. 28–48. DOI 10.24412/2071-6435-2022-4-28-48. EDN UOKJWB.

4. ГАНИЕВА И. А., ШЕПЕЛЕВ Г. В. Проектный и процессный подходы в науке // *Управление наукой: теория и практика*. 2023. Т. 5, № 1. С. 33–51. DOI 10.19181/smtp.2023.5.1.2. EDN CDJZZN.

5. БЕЛОЗЕРОВ В. С., СОЛОВЬЕВ И. А., ЩИТОВА Н. А.,

СОПНЕВ Н. В. Типология городов-центров городских агломераций по характеру демографического развития (на примере Европейской России) // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2022. Т. 86, № 5. С. 665–675. DOI 10.31857/S2587556622050041. EDN RZREZC.

6. ЗВЕРЕВ А. И., КАРАЧКОВ С. М. Корпоративная модель социального управления атомным ЗАТО: основания теоретической реконструкции // *Управление*. 2012. № 9-10 (37-38). С. 13–17. EDN PWYZQR.

7. ПОПОВ Е. А. Основные возможности исследования города в современной социологической науке // *Социодинамика*. 2021. № 2. С. 65–72. DOI 10.25136/2409-7144.2021.2.34838. EDN MBBLVF.

8. ГЕДДЕС П. Города в эволюции (избранные главы) // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология*. 2021. № 3. С. 149–177. EDN GWXPCC.

9. ТЕННИС Ф. Общность и общество // *Социологический журнал*. 1998. № 3-4. С. 206–229. EDN PZQJXL.

10. ПАРК Р., БАНЬКОВСКАЯ С. Город как социальная лаборатория // *Социологическое обозрение*. 2002. Т. 2, № 3. С. 3–12. EDN TWMRNL.

11. OGUTU, F. A., KIMATA, D. M., & KWEYU, R. M. (2020). Partnerships for sustainable cities as options for improving solid waste management in Nairobi city. *Waste Management & Research: The Journal for a Sustainable Circular Economy*, 39(1), 25–31. <https://doi.org/10.1177/0734242x20967735>.

12. ПОВЕРЕЖНИКОВ И. В., МЕЛЬНИКОВА Н. В. Повседневность закрытых атомных городов СССР // *Труды Отделения историко-филологических наук РАН* / под ред. В. А. Тишкова. Москва : Российская академия наук, 2021. С. 35–50. DOI 10.26158/OIFN.2021.10.1.003. EDN TGXGJF.

13. ОГОРОВОД А. С., САРАНЧУК С. Ю., ЧВТAEВА Н. Г. Корпоративная сплоченность профессионального сообщества в условиях нестабильности рынка труда промышленного региона // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2017. Т. 17, № 1. С. 83–95. DOI 10.22363/2313-2272-2017-17-1-83-95. EDN XWEZDR.

14. ЗАГУЛЯЕВА З. А. Факторы формирования социокультурного пространства закрытых атомных городов // *Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века* : материалы Международного научно-творческого форума (научной конференции) (Челябинск, 24-25 ноября 2022 г.) / под ред. М. А. Шуб. Челябинск : Челябинский государственный институт культуры, 2023. С. 41–45. EDN LTVSME.

15. ТОЛСТИКОВ В. С. К вопросу о социокультурном развитии Южного Урала в 1960-1970-е

гг // *Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века* : материалы Международного научно-творческого форума (научной конференции) (Челябинск) / под ред. М. А. Шуб. Челябинск : Челябинский государственный институт культуры, 2023. С. 220–225. EDN TQTFCS.

16. КНРИПУНОВ, I., & KATVA, M. (2002). Russia's nuclear industry: The next generation. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 58(2), 51–57. <https://doi.org/10.2968/058002015>.

17. ЗВЕРЕВ А. И. Формирование методологии социологического анализа «проектного» города (на примере исследования социальной среды г. Иннополис) // *Вопросы управления*. 2023. № 1 (80). С. 33–44. DOI 10.22394/2304-3369-2023-1-33-44. EDN LBPELA.

18. ГАВРИЛОВА О. М. Ограничения методологий управления проектами и пути их преодоления (на примере РМВоК) // *Ученые записки*. 2022. № 2 (42). С. 8–12. EDN NEKNDJ.

19. КАРАЧКОВ С. М. Пространство проектирования атомного ЗАТО: проявления ценностного ядра корпоративности в социальной идентичности по результатам эмпирического исследования // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. Т. 12, № 3-1. С. 213–222. DOI 10.34670/AR.2022.29.12.025. EDN ULGIWB.

20. ЧЕРНЯТИН Д. М. Реструктуризация как основа конкурентоспособности градообразующих предприятий ЗАТО Госкорпорации «Росатом» // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2019. № 12 (110). С. 30–39. DOI 10.26726/1812-7096-2019-12-30-39. EDN XFXTKD.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Карачков Сергей Михайлович – кандидат социологических наук; Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации — *научный сотрудник центра социально-экономических исследований* (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); serkar81@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-6042-8741.

Статья поступила 18.05.2023; рецензия получена 04.09.2023; принята к публикации 09.10.2023.

CLOSED ATOMIC CITY AS A “PROJECT CITY”: SOCIOLOGIST’S VIEW

S. M. Karachkov^a

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Ekaterinburg, Russia)

ABSTRACT:

Introduction. The article considers the project city as a separate type of sociological classification based on the analysis of the creation and development of closed administrative-territorial entities.

Materials and methods. Based on the project approach, the concept of "project cities" was formed as a special type in the sociological classification. The selected criteria for project cities and their further operationalization made it possible to conduct an empirical study using the methods of quantitative and qualitative sociological analysis. The data of 2012 and 2022 questionnaire surveys are presented, within the framework of which quantitative indicators of the formation and manifestations of the value core of corporatism in the assessments of ZATO residents were analyzed. Residents of the city of Novouralsk directly related to the implementation of the Atomic Project (that is, those working at the head enterprise of UEIP, in public bodies and local self-government) were interviewed. A target quota sample was used, the size of the sample, based on the city size, amounted to 1880 people. (935 people in 2012 and 945 people in 2022) of respondents.

To analyze ZATO management problems in the transition period qualitative research methods were used: interviews conducted in 2012 ($N = 30$) and in 2022 ($N = 30$). Representatives of the key group actors of interaction of ZATO Novouralsk were selected as experts: employees of UEIP, municipal employees, members of public organizations, trade union workers, representatives of urban workers and engineering dynasties, hereditary residents of the closed city.

Results. Consideration of the experience of creating and developing ZATOs allows us to talk about the need to supplement the existing classification of cities with a separate type – a “project city”. Here, in particular, as the empirical study has shown, both a special urban lifestyle and special urban values, culture, practices of identification, communication, representation, formation and reproduction of special urban social practices are revealed. For example, as a result of surveys and interviews, it was possible to record and describe the features of the value core of corporatism underlying the social management of ZATOs. The core of values lies in the readiness to fulfill an important state task, the desire to consolidate efforts, the formation of values that unite self-realization and increase the social status of ZATO residents as accomplices in the nuclear project, and the goal of this project is to ensure the national security of the country.

Discussion. Identification of the value core of corporatism as a conceptual basis for the implementation of project city management is of particular importance, taking into account the need for the integrated development of new territories of the Russian Federation, focused on the implementation of important state tasks in the field of re-industrialization, technological breakthrough, national security, the formation of a national idea, etc. For tasks of this kind, city-sites for the implementation of projects are needed – “project cities”.

KEYWORDS: Novouralsk, ZATO (Closed Administrative Territorial Entity), design, project city, sociology of the city, typology of cities, value core of corporatism, corporatism.

FOR CITATION: Karachkov, S. M. (2023). Closed atomic city as a “project city”: sociologist’s view. *Management Issues*, 17(5), 5–17. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-5-5-17>

REFERENCES

1. RHODES, R. (2015). Why the Manhattan Project should be preserved. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 71(6), 4–10. <https://doi.org/10.1177/0096340215611077>.

2. LAZARENKO, V. A. (2018). Social development of Russians nuclear power cities (the case of Desnogorsk). *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological And Economic Sciences*, (1), 6–13. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-1-6-13>.
3. FAYKOV, D. YU., & BAYDAROV, D. YU. (2022). Taking into account the peculiarities of closed nuclear cities in the strategic development plans of various levels. *ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice*, (4), 28–48. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2022-4-28-48>.
4. GANIEVA, I. A., & SHEPELEV, G. V. (2023). Project and Process Approaches in Science. *Science Management: Theory and Practice*, 5(1), 33–51. <https://doi.org/10.19181/smtp.2023.5.1.2>.
5. BELOZEROV, V. S., SOLOVIEV, I. A., SHCHITOVA, N. A., & SOPNEV, N. V. (2022). Typology of core cities of urban agglomerations on the basis of demographic development (on the example of European Russia). *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 86(5), 665–675. <https://doi.org/10.31857/S2587556622050041>.
6. ZVEREV, A. I., & KARACHKOV, S. M. (2012). Corporate model of social governance of atomic ZATO: The bases of theoretical reconstruction. *The Manager*, (9-10), 13–17. <https://elibrary.ru/pwyzqr>.
7. ПОПОВ, Е. А. (2021). Basic options of studying cities in the modern sociological science. *Sociodynamics*, (2), 65–72. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.2.34838>.
8. (2021). Cities in evolution (selected chapters). *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology*, (3), 149–177. <https://elibrary.ru/gwxpcc>.
9. (1998). Gemeinschaft und Gesellschaft (transl. from German by A.N. Malinkin). *Sociological Journal*, (3-4), 206–229. <https://elibrary.ru/pzqjxl>.
10. PARK, R., & BANKOVSKAYA, S. (2002). The city as a social laboratory. *Russian Sociological Review*, 2(3), 3–12. <https://elibrary.ru/twmrnl>.
11. OGUTU, F. A., KIMATA, D. M., & KWEYU, R. M. (2020). Partnerships for sustainable cities as options for improving solid waste management in Nairobi city. *Waste Management & Research: The Journal for a Sustainable Circular Economy*, 39(1), 25–31. <https://doi.org/10.1177/0734242x20967735>.
12. POBEREZHNIKOV, I. V., & MELNIKOVA, N. V. (2021). Everyday life of closed nuclear cities of the USSR. In V. A. Tishkov (Ed.) *Proceedings of the Department of Historical and Philological Sciences of the Russian Academy of Sciences* (pp. 35–50). Russian Academy of Sciences. <https://doi.org/10.26158/OIFN.2021.10.1.003>.
13. OGORODOV, A. S., SARANCHUK, S. YU., & CHEV-TAEVA, N. G. (2017). Corporate professional unity under the unstable labor market in the industrial region. *RUDN Journal of Sociology*, 17(1), 83–95. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2017-17-1-83-95>.
14. ZAGULYAEVA, Z. A. (2023). Factors in the formation of the socio-cultural space of closed nuclear cities. In M. L. Shub (Ed.) *Scientific schools. Youth in science and culture of the 21st century* (pp. 41–45). Chelyabinsk State Institute of Culture. <https://elibrary.ru/ltsvme>.
15. (2023). About socio-cultural development of the Southern Urals in the 1960-1970th years. In M. L. Shub (Ed.) *Scientific schools. Youth in science and culture of the 21st century* (pp. 220–225). Chelyabinsk State Institute of Culture. <https://elibrary.ru/tqtfcs>.
16. KHRIPUNOV, I., & KATSKVA, M. (2002). Russia's nuclear industry: The next generation. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 58(2), 51–57. <https://doi.org/10.2968/058002015>.
17. ZVEREV, A. I. (2023). Developing the sociological analysis methodology of the “project” city (using the social environment research of the city of innopolis as an example). *Management Issues*, (1), 33–44. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-1-33-44>.
18. GAVRILOVA, O. M. (2022). The limitations of project management methodologies and means to overcome it (on example of PMBoK). *Scientists Notes*, (2), 8–12. <https://elibrary.ru/nekndj>.
19. KARACHKOV, S. M. (2022). Design space for nuclear closed cities: Manifestations of the value core of corporatism in social identity based on the results of an empirical study. *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 12(3-1), 213–222. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.29.12.025>.
20. CHERNYATIN, D. M. (2019). Restructuring as a basis for competitiveness city-forming enterprises of Rosatom state corporation. *Regional Problems of Economic Transformation*, (12), 30–39. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2019-12-30-39>.

AUTHORS' INFORMATION:

Sergey M. Karachkov – Ph. D. (Sociology); Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration — *researcher at the Center for Socio-Economic Research* (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); serkar81@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-6042-8741.

The article was submitted 05/18/2023; reviewed 09/04/2023; accepted for publication 10/09/2023.